

8 ЯНВ 1978

# ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

ОДНАЖДЫ ценителям музыки, пришедшим в зал Союза композиторов Эстонии, предложили познакомиться с новым фортепианным трио некоего Малера Касуку.

Под таким экзотическим именем решили скрыть свое авторство три таллинских музыканта молодого поколения: Мати Куулберг, Лепо Сумера и Раймо Кангро. Как нетрудно догадаться, псевдоним они составили из начальных слогов собственных имен и фамилий. А мистифицировали слушателей не только из любви к шутке, но и желая услышать критику, свободную от всякого рода условностей, связанных с присутствием живого автора.

Значит, мы вправе толковать еще об одном художественном содружестве? Сами Куулберг, Сумера и Кангро отвергают такое предположение. Хотя и как музыканты, и чисто по-человечески испытывают друг к другу симпатии. Когда на одном из недавних камерных вечеров впервые в Риге исполнились сочинения двоих, попереживать вместе с друзьями на этот концерт приехал и третий. Уже задуманы новые совместные работы с весьма оригинальным способом разделения композиторского труда, позволяющим избежать эклектики.

Недавно в Союзе композиторов Латвии все желающие могли прослушать звукозаписи новейшихopusов этих молодых композиторов. Мне довелось побеседовать с авторами, и они охотно ответили на вопросы.

Что объединяет? Желание создавать музыку, способную вызвать непосредственное сопереживание слушателей. Стремление к тесному контакту с залом. Амплитуда человеческих чувств значительно шире круга эмоций, которые возможно выразить при идолопоклонническом следовании какой-либо одной композиционной системе. Поэтому ни одну из музыкальных систем двадцатого века они не возводят в абсолют. Главное для них в музыке — эмоциональное начало. И к так называемой авангардной музыке они относятся весьма скептически:

— Мы не хотим, отключая эмоции, базироваться лишь на теоретических выдумках и догматически им следовать, — говорит Раймо Кангро. — Нельзя забывать, что искусство — это не наука. Помимо логического, в нем всегда присутствует и нечто совершенно иного плана.

Желание быть понятным и близким современному слушателю ведет трех таллинцев к легкой музыке. У них нет специальных работ

в этом жанре, но они тактично и умело используют некоторые его элементы в своих композициях. Они не боятся взаимопроникновения сегодняшней бытовой музыки и академических жанров. Действительно, если даже Моцарт мог позволить себе использовать городские песенки своего времени, зачем же от подобного богатства отказываться музыкантам XX столетия?

Но вот жанровые пристрастия у членов этого композиторского трио разные. Лауреат премии Ленинского комсомола Эстонии Куулберг отдает предпочтение камерной музыке. Сам хороший скрипач, он ведет класс ансамбля в музыкальном училище и очень ценит одухотворяющую атмосферу совместного музицирования. Мати любит писать для конкретных исполнителей и даже к конкретному случаю, определенной концертной программе.

Кангро (он, невзирая на молодость, входит в состав правления Союза композиторов Эстонии) признается, что, занимаясь в училище, буквально ненавидел вокальную музыку. Особенно жесто — оперную. А сейчас, напротив, стремится использовать живое слово. И после двух весьма успешных опытов — оперы «Чудесная история» по Боккаччо и дет-

ского телеспектакля «Игра в оперу» — пишет третье сценическое произведение, оперу «Гадюка» по А. Толстому. Музыкальный язык современного сценического сочинения должен основываться не на наборе традиционных приемов, а на интонациях сегодняшнего музыкального быта. Примерно так можно выразить кредо композитора.

Младший из тройки — Сумера — принципиальный инструменталист. Он пишет для камерного оркестра, духового квинтета, для рояля. Как и его друзья, Лепо сторонник лаконичных композиций: современный композитор должен воздерживаться от творческих излишних, метраж которых выходит за пределы четверти часа. Это убеждение однако не помешало Сумере написать трехчастный балет «История об Ансельме» по Э. Т. Гофману, премьера которого в театре «Эстония» намечена на февраль будущего года.

С интересом следят молодые композиторы за творчеством своих сверстников, музыкантов нашей республики. Все трое едины в желании установить еще более тесные связи с коллегами из Латвии. И надеются, что новый импульс этим контактам даст встреча в Таллине в январе 1978 года, на которую Союз композиторов Эстонии приглашает композиторскую молодежь Риги.

Р. ХАРАДЖАНЫН.